

Босс Люй смотрел на лицо Пан Шусяна с насмешкой. Он считал этого человека невероятно глупым. Как можно было отдать компанию и фабрики любовнице? Отдал бы — и ладно, но он еще и продал все свои акции, чтобы расплатиться за её долги! Это было глупее свиньи! Не смог справиться с женщиной — и в итоге погубил себя, остался без гроша и умер в муках... Жена и сын получили кроме семиэтажного дома ничего. Говорят, его часы с бриллиантами, кольца и другие ценные вещи хранились в доме, где он жил с Цзян Хуэймэй... Сыну и жене Пан Шусяна действительно досталось плохо: из миллиардного состояния они получили лишь крохи, да и после смерти еще пришлось хоронить его...

Пока все с разными мыслями выражали соболезнования, за пределами толпы внезапно поднялся шум.

Пан Ханьци поднял голову и увидел женщину, входящую в сопровождении двух охранников. На ней было черное платье и туфли на высоких каблуках, каштановые волосы большими волнами ниспадали на плечи. Лицо было с легким макияжем, бледным, но старым не казалось: хотя ей было за пятьдесят, выглядела она на тридцать с небольшим. Она прямоком подошла к катафалку и с грохотом упала на колени перед алтарем.

— Господин Пан! Как же вы могли уйти! Что мне теперь делать? Что будет с нашей компанией?..

Она начала голосить, совершенно не обращая внимания на окружающих.

Лицо Пан Ханьци посерело, он резко встал:

— Убирайтесь!

Лицо у Цзян Хуэймэй было толще медной стены, как же она могла уйти из-за одной фразы? Она не только не ушла, но и тут же встала, и на её лице не было ни слезинки — видно, даже притворяться не захотела. Она посмотрела прямо на Пан Ханьци:

— О! Это же сын господина Пана! Как раз вовремя. У компании твоего отца большие проблемы, так что помоги тетушке разобраться, ладно?

Ты думаешь, все такие, как Пан Шусян, готовы всю жизнь служить тебе?.. — пронеслось в мыслях у всех присутствующих.

Вокруг было много партнеров Пан Шусяна: сотрудники, поставщики, все знали Цзян Хуэймэй и прекрасно понимали её истинную натуру, но никто не ожидал, что она дошла до такой степени. Все взглянули на неё с скрытым презрением, вокруг зашептались.

Пан Ханьци чуть не рассмеялся от злости:

— Откуда взялась эта сумасшедшая? Если не уйдете, я вызываю полицию!

— Вот это ты неправильно, мы ведь семья, как же я могу уйти? — Цзян Хуэймэй улыбалась, как цветок. Видя каменное лицо Пан Ханьци, она улыбалась еще самодовольнее, собираясь сказать еще пару фраз. Вдруг чья-то тень, словно снаряд, вылетела из толпы и с силой толкнула её, так что она села на пятую точку.

Цзян Хуэймэй сидела на полу в полном оцепенении, присмотрелась и поняла, что это старуха Фан Шуфэнь. Забыв о боли в ягодицах, она указала на неё пальцем и закричала охранникам:

— Вы что стоите, двое? Не хотите получать зарплату?

Двое охранников стояли довольно далеко, да и Фан Шуфэнь вылетела внезапно, они действительно не успели среагировать. К тому же, кто мог подумать, что на поминках будет такое? Услышав приказ хозяйки, они тут же бросились к ней и схватили неистовую Фан Шуфэнь под руки. У Фан Шуфэнь волосы, черные с проседью, были растрепаны, видно было, что она не мыла их бог знает сколько. Она выпучила глаза и со злостью плюнула в сторону Цзян Хуэймэй:

— Гадкая шлюха! Это ты убила его, у тебя еще есть совесть приходить сюда! Ты не боишься, что он утянет тебя в ад!?

Цзян Хуэймэй даже не дрогнула.

Пан Ханьци достал телефон:

— Алло, полиция? Здесь беспорядки...

Цзян Хуэймэй смотрела на него с невероятным выражением. Она, к которой мужчины всегда относились снисходительно, впервые встретила такое холодное и жестокое обращение со стороны мужчины. Глаза у неё готовы были метать молнии. Подумав, она тут же выдавила несколько слез и всхлипнула:

— Раз вы такие бессердечные, то... тогда я уйду...

Сказала так, будто ей так обидно! На неё тут же обрушились бесчисленные презрительные взгляды.

После её скандала поминки провести было невозможно. Да и время кремации уже подошло. Тело Пан Шусяна быстро увезли в крематорий, а затем Пан Ханьци согласно его завещанию развеял прах на горе Цинмин. Ради этого он потратил кучу денег и нанял вертолет! Никогда не видел такого противного мужчины! Даже после смерти не дает покоя!

Самым разумным поступком Пан Шусяна при жизни, пожалуй, было то, что в завещании он тысячу раз просил Пан Ханьци не сунуться в дела компании «Томас» и ни в одну из связанных с ней фабрик.

Пан Шусян раньше никогда не любил смотреть счета, всю бухгалтерию компании он отдал Цзян Хуэймэй и её людям. Он занимался только тем, что бегал по заказам. Когда в компании впервые возникли проблемы, он даже не проверял счета, просто спросил Цзян Хуэймэй, в чем дело. Та рыдала, разрывая сердце, и говорила, что деньги заморожены в банке, и она не может достать ни копейки, нужно подождать три месяца... Пан Шусян совсем не сомневался: он считал, что Цзян Хуэймэй предана ему всей душой, как же она может лгать? Но денег у него не было. Обычно он фиксированно получал несколько десятков тысяч юаней в месяц на «карманные расходы», но транжирил их как воду, часто ездил в командировки или угощал клиентов, не отчитываясь перед компанией. Если денег не было, он шел в компанию и брал там. Несколько объектов недвижимости были куплены, когда компания только начала работать. С тех пор как компания перешла к Цзян Хуэймэй, он, кроме поездки в Европу с клиентом на выставку часов, где купил одни часы с бриллиантами, больше ничего не имел. Поэтому, когда Цзян Хуэймэй сказала, что денег нет, а поставщики требовали деньги для спасения бизнеса, он не колеблясь достал свидетельства о собственности на недвижимость, быстро продал их, получил деньги и тут же перевел поставщикам, чтобы закрыть дыру.

Он думал, что это случайность, и через три месяца все наладится. Неожиданно прошло три месяца, потом еще три, прошло много трехмесячных сроков, и все больше поставщиков приходили к нему с плачем. Все говорили, что «Томас» не платил уже X месяцев, а некоторые мелкие заводы не получали денег уже 13-14 месяцев! — Поставщики не осмеливались идти к господину Пану, зная его взрывной характер и любовь к лицу. Стыдиться за такое «безликое» дело перед ним точно не стоило — добра не жди. И действительно, когда кто-то приходил и говорил, что его компания на грани разорения, господин Пан без церемоний отчитывал его: «Ты, бл...дь, когда выпрашивал заказ, был такой-то, а я, подержав тебя пару месяцев, теперь должен умирать? Либо закрывайся, либо выкручивайся как хочешь!!»

Настоящие условия кабальные! Поставщики злели, но молчали, со слезами на глазах вешали трубку и звонили Цзян Хуэймэй. Эта женщина хотя и не ругалась, но когда начинала плакать — это было еще хуже! «Умоляю, дай мне еще месяц, я обязательно найду способ отдать тебе столько-то...»

Господин Пан так уверенно ругал людей потому, что совсем не понимал положения своей компании. Каждый раз, спрашивая Цзян Хуэймэй, он получал один ответ:

— Я правда ищу способ, банк обещал, что через X месяцев точно можно!

Уверенность всего мира начала пошатываться, дыра становилась всё больше. Все подсчитали: компания «Томас» должна так много денег, что даже если продать всю компанию вместе с фабриками, долги не отдать. Только Пан Шусян продолжал слепо верить Цзян Хуэймэй. Пока он не продал все дома, не слил акции, не потратил более 100 000 000 юаней, а люди все еще требовали денег?? Бля, сколько же мы должны???? Не проверишь — не узнаешь. А когда проверил, оказалось, что еще более двух лет назад Цзян Хуэймэй тайно переводила 80 % каждого платежа от клиентов себе, оставляя компании лишь 20 % на существование.

<http://bllate.org/book/16686/1531188>